

12.07.19

«КОАЛИЦИЯ ЖЕЛАЮЩИХ» ПО ПОДДЕРЖАНИЮ СВОБОДЫ СУДОХОДСТВА И ВИЗИТ ЭМИРА КАТАРА

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 4-11 ИЮЛЯ

На прошедшей неделе Пентагон и Госдепартамент сообщили о своих планах по созданию «коалиции желающих» для патрулирования Ормузского и Баб-эль-Мандебского проливов. Такое возрождение идеи «лидерства из-за спины» времен администрации Обамы органично вписалось в подход Дональда Трампа, который желает не только избежать применения военных инструментов в кампании давления на Иран, но и, по возможности, проводить эту кампанию с минимальными затратами для американского бюджета.

Несмотря на обширную повестку дня двусторонних отношений между Вашингтоном и Дохой, главной темой визита эмира Катара в США стало наращивание двустороннего экономического сотрудничества. Отсутствие деталей содержательной части переговоров заставило американские СМИ обратить внимание на усилия Катара по выстраиванию отношений с Трампом, ещё два года назад обвинявшим Доху в связях с терроризмом, и Конгрессом, некогда всерьёз обсуждавшим включение Катара в список стран-спонсоров терроризма.

Коалиция «стражей»

На фоне новых инцидентов вблизи берегов Ирана и очевидного нежелания американского президента применять силу, что продемонстрировал отказ от «ограниченного удара» в ответ на сбитый американский дрон, внешнеполитическое руководство США решило применить «старые» методы «лидерства из-за спины». 9 июля генерал **Джозеф Данфорд**, председатель Объединённого комитета начальников штабов, **заявил**, что США работают над «созданием коалиции для обеспечения

свободы судоходства в Ормузском и Баб-эль-Мандебском проливах» в свете роста напряжённости в этих «узких местах» морских торговых путей. Слова генерала стали первым официальным подтверждением появившихся в конце июня **сообщений** об усилиях госсекретаря **Майка Помпео** набрать участников готовящейся программы «Страж» (*Sentinel*). В ходе недельного турне госсекретаря по Ближнему Востоку и Азии вопрос «свободы судоходства» в проливах, хоть и стоял на первых позициях, но регулярно появлялся в публичных заявлениях.

«Королевство Саудовской Аравии, Объединённые Арабские Эмираты, Соединённое Королевство и Соединённые Штаты Америки выражают озабоченность эскалацией напряжённости в регионе и опасными последствиями дестабилизирующих действий Ирана для мира и безопасности как в ситуации с Йеменом, так и в более широком региональном контексте, включая атаки на нефтяные танкеры около Фуджейра 12 мая и в Оманском заливе 13 июня, – гласило совместное **заявление** четырёх стран, опубликованное 24 июня по завершении визита Помпео в Саудовскую Аравию и ОАЭ. – Такие атаки несут угрозу для международных торговых путей, от которых зависят наши морские перевозки. Корабли и их экипажи должны иметь возможность безопасно передвигаться в международных водах». Несколько дней спустя на совместной пресс-конференции с Помпео министр иностранных дел Индии **Субраманьям Джайшанкар** **назвал** «поддержание предсказуемости и низких цен глобальных поставок энергоносителей» одной из областей, где интересы Вашингтона и Нью-Дели полностью совпадают.

Основой для создания такой коалиции должна стать не столько борьба с Ираном, до сих пор не снискавшая значительной поддержки среди американских союзников, сколько цель поддержания свободы судоходства в проливах мирового значения. **Доклад** американского агентства по статистике в области энергетики (*Energy Information Administration – EIA*), входящего в структуру Министерства энергетики США, назвал Ормузский пролив «самым важным узким местом мировой торговли». Согласно *EIA*, через пролив проходит 30% мировой морской торговли сырой нефтью и сжиженным природным газом. 80% этих объёмов направляется на азиатские рынки, в первую очередь – в Китай, Японию, Индию, Южную Корею и Сингапур. Баб-эль-Мандебский пролив, расположенный между Джибути, Эритреей и Йеменом и соединяющий Красное море с Аденским заливом, отсутствовал в первых сообщениях, однако появился в заявлении Данфорда. Хоть он и заметно уступает Ормузскому по объёмам перевозимых по нему энергоресурсов (около 5 млн баррелей в сутки против 17,5 в **2016 году**), и редко появляется в новостных **сообщениях**, именно через него проходит самый короткий морской путь из Европы в Азию (через Суэцкий канал).

Состав такой коалиции может определить география торговых потоков, проходящих через Ормузский пролив. Ранние **сообщения**, ссылавшиеся на неназванные официальные источники, отмечали, что Вашингтон рассчитывает, в первую очередь, на страны, напрямую заинтересованные в функционировании этих маршрутов: основных поставщиков энергоресурсов, таких как Саудовская Аравия и ОАЭ, и их получателей: Индия, Япония, Южная Корея. Из европейских союзников присоединиться к коалиции может Великобритания, противоречия которой с Ираном резко обострились в последнюю неделю: после того как 4 июля британские морпехи задержали танкер с иранской нефтью в районе Гибралтара, 9 июля официальный Лондон сообщил о попытке иранских кораблей задержать британский танкер в

Ормузском проливе. **Джозеф Данфорд** отметил, что уже «в ближайшие пару недель станет понятно, у каких государств найдётся политическая воля для того, чтобы поддержать эту инициативу».

Также пока не до конца ясно, каким образом будет действовать коалиция. Согласно плану, разработанному Центральным командованием ВС США и на днях представленному высшему руководству, предполагается военное сопровождение коммерческих кораблей. Причём, особенно подчеркнул Данфорд, сопровождение будет осуществляться той страной, под чьим флагом ходит коммерческое судно, а США, не участвуя в самом патрулировании, будут выполнять исключительно функцию «координатора различных потоков разведанных». Такое демонстративное самоустранение от задачи поддержания свободы судоходства крайне нехарактерно для США, зато полностью соответствует установкам американского президента. «Китай получает 91% своей нефти из [Ормузского] пролива, Япония – 62%, то же самое можно сказать про многие другие страны. Так почему же мы (уже долгие годы) защищаем морские пути для других стран без какой-либо компенсации, – **вопросал** преддиректор «Твит» **Дональда Трампа** 24 июня. – Нам даже не нужно там находиться, так как США только что стали самым крупным производителем [энергоресурсов] в мире!»

Впрочем, эксперты отнеслись к затее Вашингтона достаточно скептически. **Энтони Кордесман**, старший научный сотрудник Центра стратегических и международных исследований, **поставил** под вопрос «политическую волю» монархий Персидского залива: «Конечно, им ничего не мешает плыть рядом со своими танкерами, но если они попадут в какую-то передрагу, то кто тогда придёт им на помощь и каким образом?». Аналогичные сомнения **выразил Майкл О'Хэнлон**, эксперт Брукингского института:

«Это всё, конечно, звучит хорошо: корабли союзников мониторят морские маршруты и даже сопровождают коммерческие суда. Но что делать, если судно без опознавательных знаков будет проявлять признаки агрессивного поведения и не реагировать на предупредительные выстрелы. Правила вовлечения согласовать сложнее всего, особенно когда члены коалиции имеют на это различные взгляды».

Коллега О'Хэнлона по Брукингскому институту **Сьюзан Малони** **назвала** инициативу Вашингтона «по большей части символической» реакцией на агрессивные действия Ирана. Причём, заметила она, хоть это «никого и не остановит», такой ответ «гораздо лучше» военного удара. **Бекка Вассер**, аналитик Корпорации РЭНД, **призвала** администрацию «не изобретать колесо» и напомнила, что уже существуют такие механизмы как **Combined Task Force 152** и **Combined Task Force 150**, в рамках которых США с добровольно присоединившимися странами уже занимаются мониторингом «узких мест» мировых торговых маршрутов.

Визит эмира Катара в Вашингтон

На этой неделе Вашингтон с официальным визитом посетил эмир Катара **Тамим бин Хамад Аль Тани**. Несмотря большое количество острых вопросов двусторонней повестки дня, включая посредничество Дохи в урегулировании ситуации в Афганистане, её предложение выступить медиатором между США и Ираном, а также так и не устранённые противоречия между Катаром и Саудовской Аравией, эти темы в

официальных заявлениях вовсе не упоминались, уступив место наращиванию двустороннего экономического сотрудничества. Показательными в этом плане стали **слова** Дональда Трампа на торжественном ужине, предвосхитившим официальную часть визита:

«Может быть, мы сегодня всё обговорим. И завтра будем отдыхать. Так мы сможем сэкономить время. Но нет, завтра у нас будет большая встреча с различными представителями и нам надо будет многое обсудить: от оборонных закупок до торговли».

Теплый приём, оказанный эмиру администрацией Дональда Трампа, а также отсутствие подробностей содержательной части переговоров, заставили американские СМИ посвятить всё внимание усилиям Дохи по налаживанию отношений с окружением президента. Стратегия Дохи, ещё два года назад **обвинённой** Трампом в связях с терроризмом, несмотря на тесное военное сотрудничество между двумя странами, состояла из трёх частей.

Во-первых, резко подскочили **траты** Катара на услуги вашингтонских лоббистов с 8,5 млн долл. в 2015-16 гг. до как минимум **24 млн долл.** в 2017-2018. Сравнявшись по данному показателю со своими «обидчиками» ОАЭ и Саудовской Аравией, Катар заметно опередил их по количеству новых контрактов. На июнь 2018 г. Катар **имел** контракты с 23 лоббистскими организациями в США (семь в 2016 году). Причём основные усилия Катар сосредоточил на двух направлениях: окружении президента и законодателях. Так, в число катарских лоббистов **вошла** фирма *Blueprint Advisors*, имеющая тесные связи с **Руди Джулиани**, личным адвокатом Трампа. Другая лоббистская организация *Debevoise & Plimpton*, представляя интересы Катара, провела **встречи** с советником по национальной безопасности Джоном Болтоном, госсекретарем Майком Помпео, а также сенатором **Линдси Грэмом**, известным хорошими личными отношениями с президентом. В целом, под прицелом Катара оказалось порядка **250** «лиц, имеющих влияние на Трампа». Одним из крупнейших успехов Дохи на Капитолийском холме стала **победа** над законопроектом **Эда Ройса**, председателя комитета по международным отношениям палаты представителей, в котором Катар назывался страной-спонсором терроризма. **По информации**, случайно открывшейся в ходе расследования Мюллера, продвижением законопроекта, так и не поставленного на голосование в Сенате, занимались «представители» ОАЭ.

Во-вторых, Катар пошёл по пути налаживания отношений с **про-израильскими** организациями в США. Усилия на данном направлении увенчались организацией визита главы Сионистской организации Америки (*Zionist Organization of America – ZOA*) **Мортон Клейна** в Доху. После встречи с высшим руководством страны, пообещавшим, среди прочего, отпустить задержанных израильтян, Клейн несколько смягчил традиционную критику в адрес Катара.

Наконец, что уже стало традиционным в эпоху Трампа, не обошлось без серьёзных «инвестиций» в экономику США, и в первую очередь – крупных военных заказов. Как **отметил** президент на торжественном ужине, Катар стал одним из крупнейших инвесторов в Соединённые Штаты: «Все эти самолеты, которые вы покупаете, и всё остальное, во что вы инвестируете, – я смотрю на это иначе. Для меня это всё рабочие места». В число объявленных во вторник контрактов **вошли** сделки с *Boeing*, *General*

Dynamics, Raytheon и Chevron Phillips. Более того, Катар обязался профинансировать расширение американской военной базы на своей территории – штаб-квартиры Центрального командования ВС США. «Наше экономическое партнёрство превышает 185 млрд долл., – **заметил** глава Катара в ответ на слова благодарности американского президента, – и планируем удвоить эту цифру».

Источник: **«Коалиция желающих» по поддержанию свободы судоходства и визит эмира Катара**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

